

Миграционные и демографические тенденции

Иммиграция в США в XXI веке

Представление о США как о стране с устойчивой иммиграционной традицией, безусловно, верно, но требует уточнения. После того как в 1910 году доля “родившихся за границей” в общем населении достигла пика в 15 %, что обозначило завершение иммиграционного цикла XIX века (в США “родившийся за границей” используется в значении “иммигрант”, независимо от имеющегося или приобретённого гражданства), – последовал непрерывный спад. Последствия первой мировой войны, кризиса 1929 года, а затем и второй мировой войны резко ограничили приток мигрантов, и, как следствие, снижали их долю, а затем и абсолютное число, вплоть до минимума в 4,7 % в 1970 году. За шестьдесят лет число родившихся за границей сократилось с 13,5 до 9,6 миллиона человек, в то время как общая численность населения удвоилась. В 1970-е годы начался новый рост иммиграции, вызванный потребностью в рабочей силе разного уровня, которую уже не могли удовлетворить уроженцы США – несмотря на активную внутреннюю миграцию. С тех пор число иммигрантов неуклонно росло, достигнув в 2019 году 45 миллионов человек (14 % населения): 23 миллиона женщин, 20 миллионов мужчин, 2 миллиона детей. Таким образом, по сравнению с 1970 годом численность иммигрантов увеличилась в пять раз, а их доля в населении – втрое, что позволяет говорить о “новой иммиграции”.

Эта волна миграции кардинально отличается от прежних: постепенно сменились страны происхождения, уровень образования, географическое распределение и по территории США, что стало адаптацией к меняющимся требованиям рынка труда. И должна была бы продолжать расти, учитывая вступление страны на путь демографического ослабления, если бы не была сдержана хаотичной природой капиталистического рынка, неспособного регулировать необходимые потоки рабочей силы.

Новая иммиграция

Несколько цифр из исследования Brookings позволяют наглядно представить особенности и основные тенденции новой иммиграции, которых, по сути, четыре.

Во-первых, происхождение. Если на рубеже веков половину иммигрантов составляли выходцы из Латинской Америки, то после 2010 года их доля сократилась до одной трети; число выходцев из Азии (в основном из Китая, Индии и Филиппин) увеличилось с менее чем трети до более чем 40 %.

Второй показатель – уровень образования среди иммигрантов старше 25 лет. До конца XX века выпускники университетов составляли чуть более четверти прибывающих мигрантов, что ниже, чем у коренных жителей; за первые два десятилетия XXI века эта доля выросла до 45 %, превывсив уровень среди уроженцев США. Однако доля тех, кто не окончил даже среднюю школу, остаётся высокой, хотя и снижается: 20 % по сравнению с 9 % среди коренных жителей. Таким образом, наблюдается растущая поляризация по уровню образования среди новых мигрантов, что вполне соответствует логике капиталистического рынка, требующего как инженеров и квалифицированных специалистов, как правило, с высшим образованием, так и работников низко- и неквалифицированного труда.

Третий аспект касается возраста. Атлас, подготовленный Институтом миграционной политики, весьма показателен, поскольку в нём опубликованы демографические пирамиды по странам происхождения (Мексика, Китай, Индия, Филиппины, Вьетнам и другие). Однако называть их пирамидами не совсем точно: они имеют ромбовидную форму, сужающуюся кверху и книзу, но широкую в средних возрастных группах. Это связано с тем, что новые иммигранты, как правило, намного моложе коренных жителей. При этом нижняя часть диаграмм сужена, поскольку дети мигрантов, родившиеся в США, автоматически получают гражданство по праву почвы (*jus soli*) и не учитываются в статистике. Тем не менее, младшие возрастные группы не исчезают: в страну продолжают прибывать многочисленные несовершеннолетние, часто классифицируемые как “дети без сопровождения”, поскольку считается, что в одиночку или в группах им легче пробраться через стены и заграждения на границе. В конечном счёте, на рынок труда попадают мужчины и женщины преимущественно тех возрастных групп, которые необходимы рынку – можно сказать, готовые к использованию.

Наконец, распределение по территории. Уже некоторое время наблюдается тенденция к распылению: иммигранты всё реже концентрируются в четырёх южных приграничных штатах, граничащих с Мексикой. Это связано, в частности, с ростом доли азиатских мигрантов, у которых выше уровень образования и которые, как правило, предпочитают другие способы въезда, помимо пересечения сухопутной границы. Кроме небольшой и явно недостаточной легальной иммиграции, существует способ “*overstay*”, то есть въезд по туристической визе (легально, даже на самолёте) и невозвращение в страну происхождения по истечению её срока действия. Однако по многим причинам этот путь практически закрыт для большинства латиноамериканцев.

Ключевые и “нерегулярные” отрасли

Исследование, проведённое несколько лет назад исследовательским центром Pew Research Center, показывает, куда идут работать иммигранты, родившиеся за границей – то есть, практически, мигранты в первом поколении. Если за базовый уровень взять их долю в среднем по стране – 18 %, то выше среднего она поднимается в таких отраслях, как сельское и лесное хозяйство (26 %), строительство (23 %), производство потребительских товаров (20 %) и транспорт (19 %). В секторах досуга, туризма и оптовой торговли доля иностранных работников примерно соответствует среднему. Чуть ниже – здравоохранение (14 %, но со значительной разницей между медсёстрами, врачами и другими специалистами) и государственное управление (9 %).

Этот схематический обзор не может быть завершён без упоминания о “нелегальных” мигрантах. Нелегальных – с точки зрения федерального законодательства, противоречивых законов отдельных штатов и судебной системы, но не с точки зрения экономики: от промышленности до сферы услуг, где они необходимы. Их численность оценивается примерно в 11 миллионов человек – это почти каждый четвёртый иностранный житель США, или 3 % населения. Среди них 5,6 миллиона мексиканцев, ещё 1,8 миллиона выходцев из Сальвадора, Гондураса и Гватемалы, а также полмиллиона из Индии и 400 тысяч из Китая и Гонконга. Из них 6–7 миллионов человек участвуют в экономике как рабочая сила, составляя 5 % от общего числа трудящихся. Эта цифра указывает на их вес в механизме производства и потребления ведущей империалистической державы мира. Их жизнь далека от лёгкой, хотя некоторые штаты стараются облегчить её, учитывая значимость этих людей для экономики, в ожидании возможной амнистии, которая целиком зависит от политической воли.

Сложив все факты вместе, мы получаем общую картину состава 45,7 миллиона иммигрантов в США на сегодняшний день: 10,5 миллиона находятся в стране без законных оснований; 20,7 миллиона натурализованы и являются гражданами США; 14,5 миллионов являются легальными иммигрантами, но не гражданами.

Институт миграционной политики пишет: *«В условиях снижения рождаемости и увеличения старения населения работники-иммигранты будут играть важнейшую роль в будущем рабочей силы США [...] политика отбора иммигрантов с навыками, необходимыми для заполнения рабочих мест будущего, будет иметь большое значение для экономической жизнеспособности страны»* (октябрь 2020). Это суждение, однако, вступает в противоречие с повседневной реальностью США, где тема иммиграции используется во внутренней политической борьбе, что в итоге приводит к ужесточению въездных ограничений.

“КОЛЛИЗИИ” И ДЕФИЦИТ ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Нехватка чипов на рынке хорошо известна; дефицит привёл к замедлению и даже остановке производства многих товаров, в которых используются эти компоненты. В США в полупроводниковой отрасли занято 112 тысяч рабочих, треть из которых – иммигранты. Среди инженеров-электронщиков иностранцы составляют половину, преимущественно это выходцы из Индии и Китая. Промышленная политика США предполагает расширение этой отрасли, которая сегодня приобретает ещё большее значение, особенно в Техасе и Аризоне, где она уже присутствует, а также в Огайо. Но найти подходящую рабочую силу очень сложно. Исследуются варианты переподготовки кадров из других секторов, создаются специальные иммиграционные каналы – но этого недостаточно для заявленной цели: удвоения производства, а значит, и числе рабочих мест. Брукингс недавно отметил, что

«здесь беспартийное [то есть общее для демократов и республиканцев] к более конкурентоспособной полупроводниковой промышленности сталкивается с партийной [то есть различной для обеих сторон] политикой в отношении иммиграции» (июнь 2022 года). Какое противоречие может быть глубже, чем то, в котором сталкивается империалистическая держава, не способная проводить миграционную политику, соответствующую интересам своей промышленной буржуазии, потому что иммиграция – особенно квалифицированная, с дипломами и степенями – становится ареной политических баталий, в которых без стеснения разыгрываются расистские идеологии?

Это явление носит общий характер, хотя и проявляется по-разному. По данным Goldman Sachs, мы находимся в состоянии сильнейшего дисбаланса между спросом и предложением на рабочую силу со времён второй мировой войны. *Financial Times* отмечает, что рынок труда, «раскалён до красна; [...] повсюду в США предприниматели почти в каждом секторе задают один и тот же вопрос: куда делись рабочие?» (26.05.2022). Средний уровень безработицы составляет 3,5 %, хотя есть различия между чернокожими (5,3 %), латиноамериканцами (3,6 %) и белыми (2,7 %). И это несмотря на то, что в прошлом году на работу вернулись 1,7 миллиона пенсионеров.

Декабрь 2022 г.

Занятость в США по стране или региону происхождения

Рождённые в миллионы %

США 129,7 82,7

Мексика 7,1 4,5

Карибский бассейн и Центральная Америка 5,0 3,2

Южная Америка 2,1 1,3

Канада 0,4 0,3

Европа 2,6 1,7

Восточная и Юго-Восточная Азия (включая Китай, Корею, Японию) 5,0 3,2

Центральная и Южная Азия (включая Индию), Океания 2,6 1,7

Средний Восток и Северная Африка 1,0 0,6

Африка к югу от Сахары 1,3 0,8

всего за пределами США 27,1 17,3

общее количество занятых 156,8 100

Fonte: Pew, 2018.